

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ БЕЛАРУСКИХ РОДИТЕЛЕЙ В ВОПРОСАХ ГЕНДЕРНОГО И СЕКСУАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ

© 2024 МЕДИА-ИНИЦИАТИВА «ГЭТА ОКЕЙ»

Исследование проведено белорусской медиаинициативой «Гэта Окей».

Цель исследования — выявить потребности белорусских родителей в вопросах гендерного и сексуального воспитания детей для изучения формирования интереса родителей к данным темам, выбора поведенческих моделей при взаимодействии с детьми, а также влияния массовой культуры на формирование стереотипов у родителей относительно тем гендера и сексуальности.

Это исследование может быть полезно белорусским организациям и инициативам гражданского общества, активистам и активисткам, а также всем, кто создает информационные продукты для белорусских родителей, детей и подростков или работает в этой сфере.

Основываясь на полученных данных, наша инициатива планирует создавать информационные материалы, которые помогут родителям уверенно говорить о темах гендера и сексуальности со своими детьми, не бояться этих тем и самим разобраться в них лучше.

Исследование проведено в рамках проекта Social Camp, который финансируется Европейским союзом и реализуется Гёте-Институтом в Варшаве.

Содержание

03	<i>Контекст</i>
05	<i>Выводы</i>
08	<i>Кто принял участие в исследовании</i>
11	<i>Интерес к темам гендера и сексуальности</i>
15	<i>Трудности в темах сексуального и гендерного воспитания</i>
21	<i>Где родители ищут информацию</i>

Контекст

Частый страх родителя — это разговоры со своими детьми на темы гендера и сексуальности из-за незнания, чему именно учить ребенка и в каком возрасте¹. При этом как раз у родителей есть наибольший авторитет для своих детей, и они способны передать информацию, отвечающую потребностям детей в конкретном возрасте².

Отсутствие у родителей навыков общения может привести к тому, что дети будут избегать тем, связанных с сексуальностью, и тревожиться по поводу них³. Кроме того, родители, как правило, не решаются говорить со своими детьми о сексе из-за отсутствия знаний о темах сексуальности, личного дискомфорта или общих проблем с коммуникацией⁴.

Лучший способ укрепления сексуального здоровья детей — это обеспечение безопасной среды, в которой дети смогут развиваться. Из исследования «Сексуальное общение на дому, освещение вопросов секса в школе и проблемы сексуального функционирования среди подростков» следует, что чем выше качество сексуального и гендерного воспитания, тем ниже шансы иметь какие-либо проблемы с сексуальностью в будущем⁵.

Американская академия педиатрии выявила, что уже к четырем годам у детей формируется стойкое представление о своей гендерной идентичности⁶. Именно родителям ребенок задает свои первые вопросы об этом.

Потребности белорусских родителей в вопросах гендерного и сексуального образования мало обсуждаются в публичном поле. Родители сталкиваются с незнанием деталей в теме гендера, а также сексуальности ввиду того, что у них самих отсутствовало такое образование, а в обществе тема все еще табуирована.

1 Hyewon Shin, Jung Min Lee, & Ji Young Min. (2019). Sexual Knowledge, Sexual Attitudes, and Perceptions and Actualities of Sex Education among Elementary School Parents. *Child Health Nursing Research*, 25(3), 312–323. Jang HJ. Effects of sex education programs for preschool parents [master's thesis]. Seoul: Hanyang University; 2016. p. 1-74.

2 Krauss, B. J., & Miller, K. S. (2012). Parents as HIV/AIDS educators. In W. Pequegnat & C. C. Bell (Eds.), *Family and HIV/AIDS: Cultural and contextual issues in prevention and treatment* (pp. 97–120). New York, NY: Springer.

3 Afifi, T. D., Joseph, A., & Aldeis, D. (2008). Why can't we just talk about it? An observational study of parents' and adolescents' conversations about sex. *Journal of Adolescent Research*, 23(6), 689–721.

4 Jerman, P., & Constantine, N. A. (2010). Demographic and psychological predictors of parent-adolescent communication about sex: A representative statewide analysis. *Journal of Youth and Adolescence*, 39, 1164–1174.

5 Foshay, J. E., & O'Sullivan, L. F. (2020). Home-based sex communication, school coverage of sex, and problems in sexual functioning among adolescents. *Canadian Journal of Human Sexuality*, 29(1), 25–31.

6 Developmental Stages of Gender in Young Children, online resource[<https://www.reimaginegender.org/insights/developmental-stages-of-gender-in-young-children>], [18.06.2024].

Советское прошлое, а также теперешняя политика белорусского государства, направленная на активное преследование ЛГБТКИ+ людей, поставили освещение тем сексуальности и гендерного разнообразия в один ряд с тяжелыми преступлениями, нарушающими телесную автономию и сексуальную безопасность, такими как педофилия (создание закона о «запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений, смены пола, педофилии и чайлдфри»⁷).

Все это не способствует улучшению ситуации, связанной с уровнем знаний белорусских родителей в теме гендерного и сексуального воспитания. Также вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, имеют сильную государственную зарегулированность. Поэтому организации гражданского общества не всегда берутся публично призывать к дискуссии на эти темы.

7

«Они хотят сделать из нас часть России», <https://citydog.io/post/zapret-propagandy/>, [24.06.2024].

Выводы

1. Беларуские родители заинтересованы в повышении своих знаний на темы гендерного и сексуального воспитания детей.

Исследование выявило значительный интерес и потребность беларуских родителей в информировании в вопросах гендерного и сексуального воспитания детей, несмотря на существующие культурные и социальные барьеры. Так, 74,3% респондентов и респонденток периодически что-то слушают и читают про гендерное и сексуальное воспитание.

Те родители, которые отвечали, что не сильно интересуются темами гендера и сексуальности, также рассказывают, что смотрят фильмы, сериалы, видеоролики, читают статьи, напрямую связанные с этими темами. То есть их «неинтерес» к темам скорее обусловлен табуированностью, идеологией государства и отсутствием доступного и достоверного контента.

Большинство родителей (55,7%) упоминали, что дети задают им вопросы по этим темам, либо обсуждают эти темы со своими друзьями, либо демонстрируют свой интерес к этим темам. И им бы хотелось знать ответы и участвовать в разговорах со своими детьми.

2. Беларуские родители хотели бы чаще говорить с детьми на темы гендера и сексуальности, но не делают этого из-за недостатка знаний, достоверных источников информации и страха общественного порицания.

Родители понимают важность тем гендерного и сексуального воспитания детей и хотят участвовать в их обсуждении со своими детьми. Однако сталкиваются с нехваткой знаний и ресурсов, а также общественным давлением.

Основными препятствиями являются недостаток знаний, недостаток достоверных источников информации, нехватка помогающих продуктов — книг, игр, мультфильмов, которые они могут вместе изучать с детьми. Из-за этого беларуские родители начинают бояться таких тем, могут чувствовать страх и дискомфорт при их обсуждении.

А из-за страха общественного порицания и давления родители сталкиваются с переживанием, что их дети после обсуждения тем гендера и сексуальности дома начнут обсуждать эти темы в школе, со сверстниками, что может вызвать непонимание со стороны учителей и других родителей.

3. Беларуские родители сталкиваются со сложностями в обсуждении не только тем секса и гендера, но и физиологии, изменений в теле, гигиены и сексуальной безопасности.

Основную сложность у родителей вызывает обсуждение тем сексуальности и гендера: первый секс, вопросы контрацепции в сексе, просмотр порно, мастурбация, обсуждение принадлежности к тому или иному гендеру, гендерное разнообразие, романтические отношения у их детей. Это связано и с недостатком знаний, достоверной информации, и с отсутствием опыта таких разговоров со своими родителями, а также с табуированностью и порицанием со стороны общества.

При этом беларуские родители упоминали, что не всегда знают и понимают, кто из родителей с ребенком какого пола должен обсуждать темы физиологических изменений в теле и гигиены: менструация, поллюции, уход за телом и интимными зонами, ранняя беременность.

Также родители признаются, что им сложно дается взросление их детей и осознание того, что у их детей когда-нибудь будет сексуальная жизнь или партнерство. Все это может приводить к дистанцированию, отрицанию важности этих тем для детей и стереотипам: «Детям в начальной школе рано такое обсуждать».

В ходе групповых обсуждений родители сошлись во мнении, что, несмотря на понимание своей ответственности в подготовке детей к самостоятельной жизни, многие не могут преодолеть сложности в обсуждении тем секса и гендера и оставляют эти темы в тени.

Родителями также был выдвинут тезис: «Родителям очень легко рассказывать детям, как им нужно есть, ходить, учиться, но очень трудно рассказывать про секс и гендер. Мы готовим детей ко взрослой самостоятельной жизни во всех сферах, кроме этой».

4. Беларуские родители считают, что разговоры о гендере и сексуальности влияют на близость между детьми и родителями.

Все родители, принимавшие участие в глубинных интервью и фокус-группах, подтверждают, что видят прямую взаимосвязь: разговоры о гендере и сексуальности влияют на близость между ними и детьми.

То есть, несмотря на табуированность и страх говорить на эти темы, общественное давление, недостаток информации и знаний, родители понимают и видят, что преодоление этих сложностей ведет к более крепким и доверительным отношениям между ними и детьми.

Также родители считают, что, говоря с детьми в более раннем возрасте на эти темы, они дают им понять, что в будущем, в подростковом возрасте, им можно доверять.

5. Беларуские родители в основном черпают информацию о гендерном и сексуальном воспитании из интернета и социальных сетей, однако больше доверяют интернету и врачам.

Темы сексуального и гендерного воспитания вытесняются из сферы здравоохранения, но при этом родители понимают, что эти аспекты связаны. Однако государственное давление и однобокое представление этих тем не дает возможности получать открытую и достоверную информацию из больниц и поликлиник напрямую от врачей, хотя родители доверяют данному источнику.

Так, 23,3% опрошенных выбирают врачей как источник информации, но при этом доверяют врачам, как источнику информации, — 47,6% опрошенных.

Таким образом, мы видим, что родители хотели бы иметь возможность в большем объеме получать доступ к проверенным исследованиям, комментариям врачей и врачине, психологов и психологинь, других специалистов и специалисток.

6. Беларуские родители предпочитают разнообразные форматы для получения информации о гендерном и сексуальном воспитании.

Родители упоминали самые разные форматы, в которых они заинтересованы: книги, мультфильмы, статьи, видео, специализированные сайты и платформы, родительские группы и клубы, встречи с экспертами и экспертками, онлайн-курсы.

Все это подчеркивает важность мультиформатного подхода к образовательным продуктам, который может удовлетворить потребности различных семей. Создание таких ресурсов на беларуском языке и их доступность для широкой аудитории являются ключевыми шагами к улучшению гендерного и сексуального воспитания детей в Беларуси, а также средствами борьбы со стереотипами, дискриминацией и стигматизацией в беларуском обществе.

Кто принял участие в исследовании

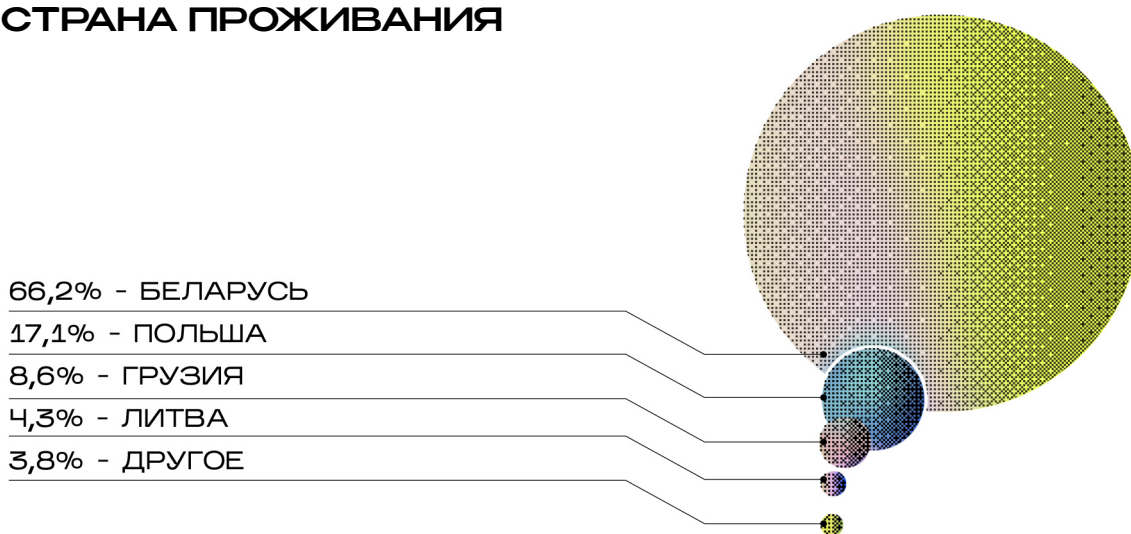
В исследовании приняли участие 223 белорусских родителя: 210 человек с помощью онлайн-анкетирования, 8 — в фокус-группах, 5 — в глубинных интервью.

Более половины опрошенных – 66,2% – проживают в Беларуси. Большинство – это женщины (83,8% опрошенных). Также большинство – люди в возрасте от 25 до 44 лет (85,8% опрошенных). С высшим образованием – 74,8% опрошенных.

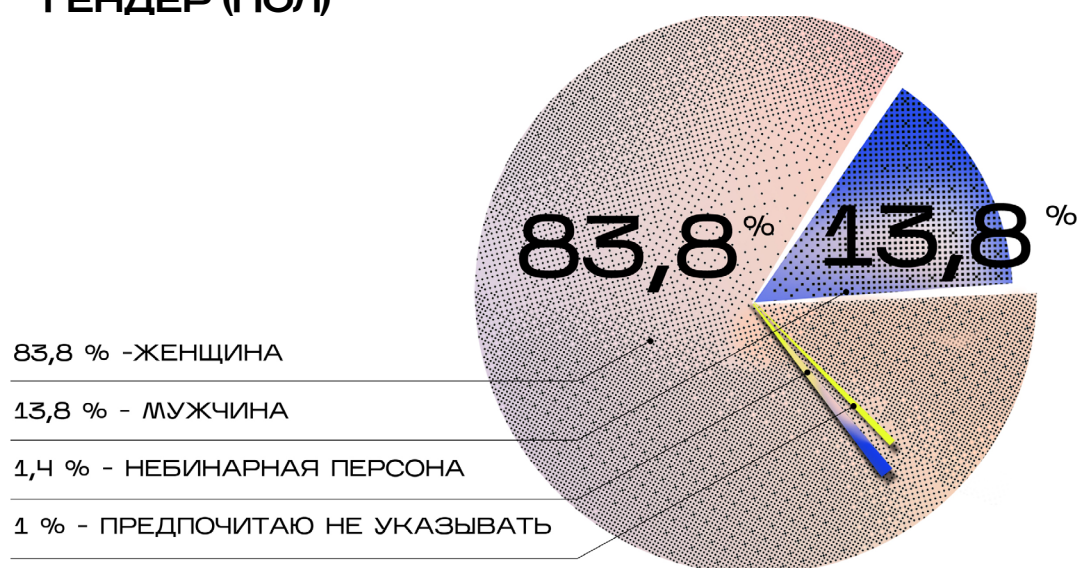
Самые популярные сферы занятости среди опрошенных: образование – 25,7%, медицина – 13,8%, сектор НГО – 11%, культура – 8,1%, обслуживание – 7,1%, маркетинг, реклама, PR – 6,7%, финансы, бухгалтерия – 6,2%, торговля – 6,2%.

Подробные данные о принявших участие в исследовании белорусских родителях представлены в инфографике ниже.

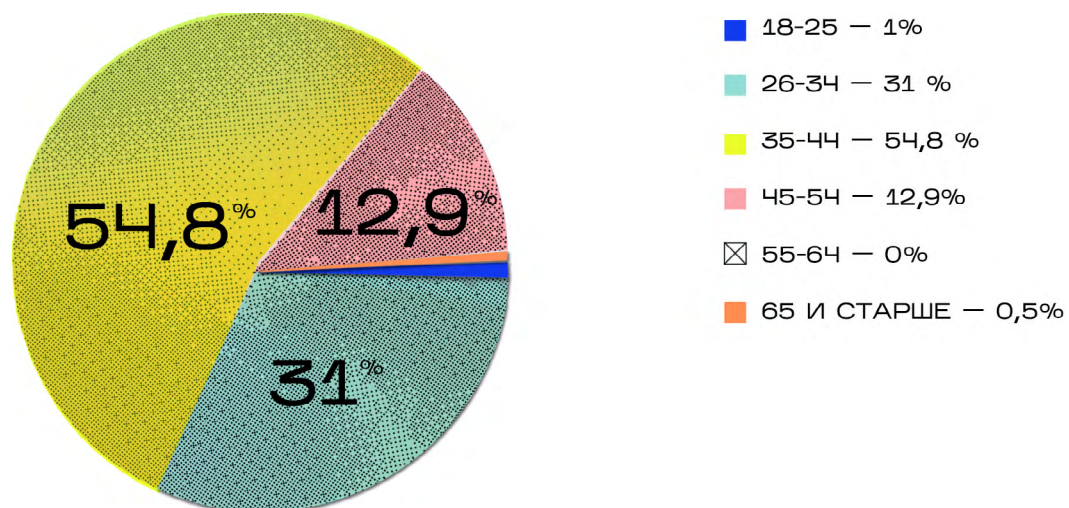
СТРАНА ПРОЖИВАНИЯ

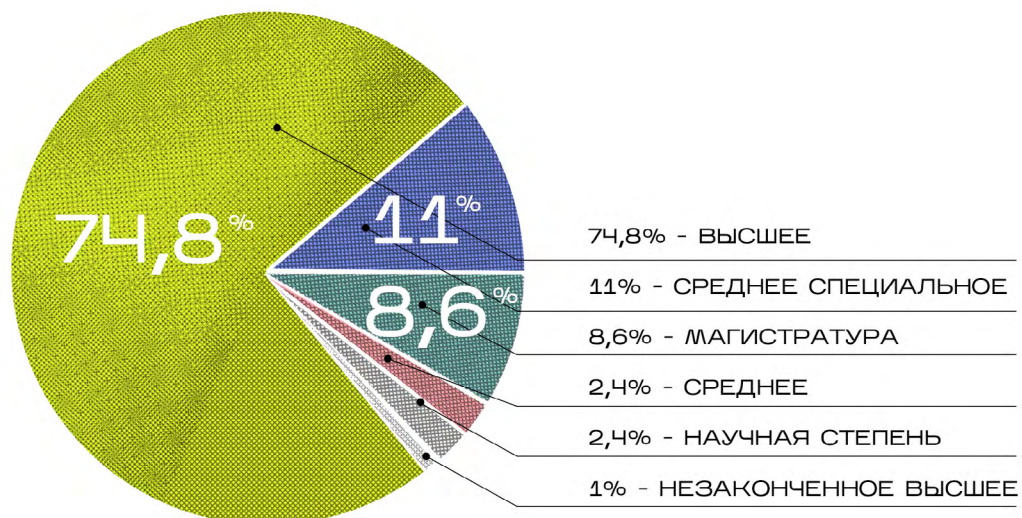
ГЕНДЕР (ПОЛ)

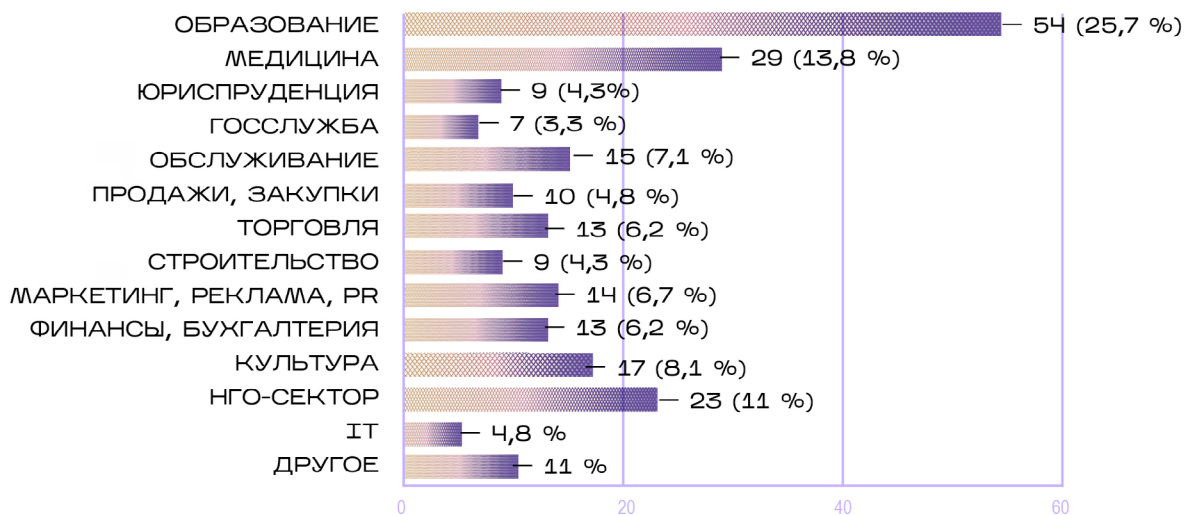
ВОЗРАСТ

ОБРАЗОВАНИЕ

СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Интерес к темам гендера и сексуальности

«Я боюсь сказать больше, чем требуется, чтобы не нанести травму не по возрасту. И боюсь недосказать необходимое».

1.1 Из исследования виден интерес белорусских родителей к теме гендерного и сексуального воспитания. Так, **74,3% респондентов и респонденток периодически что-то слушают и читают про гендерное и сексуальное воспитание.**

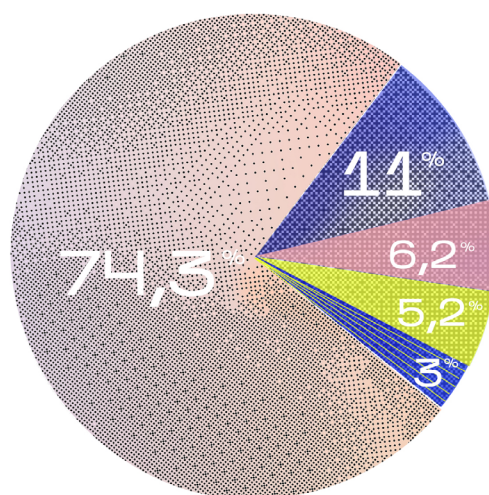
Однако для 6,2% опрошенных эти темы не представляют интереса. А среди ответов встретился такой:

«Я не считаю, что начальная школа для этого годится, дети еще мультики смотрят».

Можно предположить, что такое обобщенное видение ситуации, где начальная школа (дети от 6 до 10 лет) не подходит для обсуждения этих тем, обусловлено скорее недостатком знаний и, как следствие, страхом и дискомфортом самого родителя в обсуждении этой темы. Так, например, первая менструация у девочек может наступить уже в 9 лет¹, первые поллюции у мальчиков — в 11 лет, а значит, и интерес к этим темам у детей уже может формироваться².

ИНТЕРЕСУЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ТЕМАМИ ГЕНДЕРНОГО И СЕКСУАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ?

- 74,3% - ПЕРИОДИЧЕСКИ ЧТО-ТО СЛУШАЮ, ЧИТАЮ
- 11% - ПОСТОЯННО ИЩУ НОВУЮ ИНФОРМАЦИЮ ПО ЭТИМ ТЕМАМ
- 6,2% - МНЕ НЕИНТЕРЕСНЫ ЭТИ ТЕМЫ
- 5,2% - ВПЕРВЫЕ СТАЛКИВАЮСЬ
- 3% - ДРУГОЕ

1 How to support your daughter with her first period, <https://www.unicef.org/rosa/stories/how-support-your-daughter-her-first-period>, [24.06.2024].

2 Daniel S. Bromberg, William T. O'Donohue (2013), Handbook of Child and Adolescent Sexuality, Developmental and Forensic Psychology, Academic Press, Elsevier Inc.

Отец 4-летнего сына на вопрос о том, интересовался ли он когда-нибудь темами гендерного и сексуального воспитания детей, отвечает следующее:

«Нет, такими вопросами я не задавался. В целом я гибкий, но с этими темами близко познакомился только через сериал “Сексуальное просвещение” на Netflix. До этого я вообще не знал про гендер, сексуальное разнообразие. Нигде в СМИ и массовой культуре не освещались “эти события”.

А еще я люблю стендап, и комик Долгополов часто рассказывал про себя [свою гендерную идентичность]. Так я на примере комика заинтересовался этим вопросом, искал даже специально статьи, чтобы лучше понимать».

Данный пример показывает влияние массовой культуры и доступности разнообразной информации на убеждения родителей. То есть отсутствие интереса к теме может объясняться отсутствием доступа к информации, отсутствием репрезентации разнообразия людей в массовом контенте.

1.2 Опрошенные родители в целом высоко оценивают свои знания по темам гендера и сексуальности. **41,9% отмечают, что знают и понимают эти темы, а также объясняют их ребенку, используют знания в разговорах.**

При этом 34,3% опрошенных знают и понимают данные темы, но не используют эти знания в разговорах с детьми.

Такой разрыв может свидетельствовать о том, что у родителей недостаточно инструментов и способов донесения информации до ребенка, и, кроме этого, они сомневаются в нужных формулировках и понимании, что и в каком возрасте можно обсуждать.

Родители также высказывали опасения, что после разговоров со своим ребенком дома боятся, что он начнет говорить на эти темы в саду, школе, а это приведет к порицанию со стороны других родителей, воспитателей или учителей.

То есть общественное мнение, давление, страх порицания и табуированность тем оказывает существенное влияние на разговоры родителей со своими детьми в темах гендера и сексуальности.

КАК ВЫ САМИ ОЩУЩАЕТЕ, НАСКОЛЬКО ГЛУБОКО ВЫ ПОГРУЖЕНЫ В ТЕМЫ ГЕНДЕРА И СЕКСУАЛЬНОСТИ?

41,9% - ЗНАЮ И ПОНИМАЮ ЭТИ ТЕМЫ, ОБЪЯСНЯЮ ТЕМЫ РЕБЕНКУ, ИСПОЛЬЗУЮ ЭТИ ЗНАНИЯ В РАЗГОВОРАХ

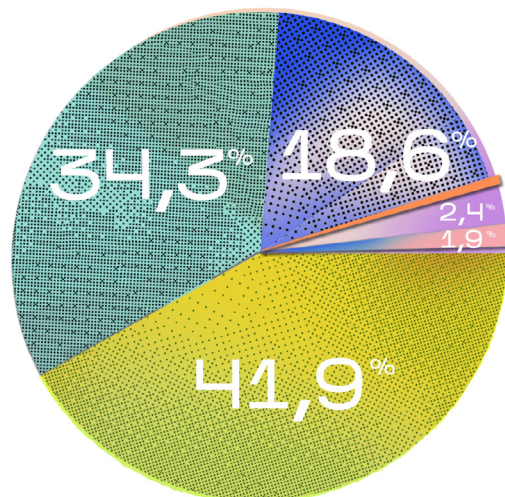
34,3% - ЗНАЮ И ПОНИМАЮ ЭТИ ТЕМЫ, НО НЕ ИСПОЛЬЗУЮ ЭТИ ЗНАНИЯ В РАЗГОВОРАХ С ДЕТЬМИ

18,6% - НЕ УВЕРЕН (НЕ УВЕРЕНА), ЧТО ЗНАЮ МНОГО И МОГУ ОБЪЯСНИТЬ

2,4% - НЕ ЗНАЮ, НО ХОТЕЛОСЬ БЫ ЗНАТЬ И ПОНИМАТЬ БОЛЬШЕ

1,9% - НЕ ЗНАЮ И НЕ ХОЧУ ЗНАТЬ

1% - НЕ ЗНАЮ ВООБЩЕ

1.3 55,7% родителей отмечают, что их дети уже задают вопросы на темы гендера и сексуальности. При этом 27,6% считают, что для их детей эти темы рано обсуждать.

Встречались такие мнения:

«Я боюсь сказать больше, чем требуется, чтобы не нанести травму не по возрасту. И боюсь недосказать необходимое».

Такие высказывания подтверждают: родители понимают необходимость обсуждения этих тем с ребенком, но при этом ощущают растерянность и неуверенность относительно объема информации, возраста ребенка и его готовности.

При этом родители в опросах фокус-групп и индивидуальных интервью подтверждали тенденцию, что начиная с 10-11 лет дети отдаляются, сепарируются и все меньше готовы обсуждать интимные вопросы с родителями.

В ходе фокус-групп и интервью родители не определили «подходящий» возраст для обсуждения данных вопросов с детьми. Либо «еще рано», «не вовремя», либо «они знают уже больше нас», «уже отделились и стесняются меня».

Также встретился ответ:

«Обсуждать не рано, но сложно».

Это может указывать на неосознанную подмену понятий: если родителям по каким-либо причинам трудно, сложно, неловко говорить на темы гендера и сексуальности со своими детьми, то, возможно, еще не пришло время и для таких разговоров рано, дети еще не готовы.

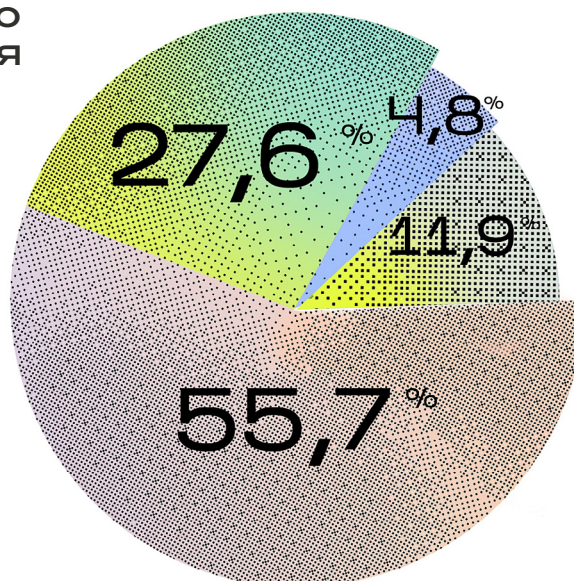
НАСКОЛЬКО ТЕМЫ ГЕНДЕРНОГО И СЕКСУАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ АКТУАЛЬНЫ ДЛЯ ВАС?

55,7% - МОЙ РЕБЕНОК (ДЕТИ) УЖЕ ЗАДАЕТ ВОПРОСЫ НА ЭТИ ТЕМЫ

27,6% - ДЛЯ МОЕГО РЕБЕНКА (ДЕТЕЙ) ЭТИ ТЕМЫ РАНО ОБСУЖДАТЬ

4,8% - СЧИТАЮ ЭТИ ТЕМЫ НЕНУЖНЫМИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

11,9% - ДРУГОЕ

Отсутствие интереса к темам гендерного и сексуального воспитания детей родители объясняют ранним возрастом ребенка, отсутствием запроса со стороны ребенка, тем, что дети сами узнают ответы на интересующие их вопросы в школе, тиктоке, мультиках или фильмах, а также тем, что они не обсуждали данные темы со своими родителями.

При этом опрошенные не знают, как начать разговор на эти темы. И им не встречались эксперты, материалы или информация, на которые можно было бы опереться при разговоре.

2. Трудности в темах сексуального и гендерного воспитания

«Мы готовим детей ко взрослой самостоятельной жизни во всех сферах, кроме тем гендера и сексуальности».

2.1 Ответы на вопрос, какие темы, касающиеся сексуального и гендерного воспитания, тяжелее всего обсуждать с детьми и которые одновременно вызывают интерес у родителей, были обобщены в несколько основных групп.

Темы, связанные с сексом: секс, первый секс, стеснение в сексе, секс в подростковом возрасте, безопасный секс и контрацепция, секс родителей, сексуальные ощущения, мастурбация и исследование себя, поллюции, порнография, публичное показывание гениталий в раннем возрасте.

Респондентка поделилась тем, как ее сын изучал свою сексуальность:

«Сын начал очень рано изучать свою сексуальность. Это было очень активно, и я, если честно, переживала по этому поводу, потому что это было и в детском саду, и в гостях.»

Он играл [со своими гениталиями] и предлагал другим посмотреть, начиная с 3 и до 7 лет. Я знала, что это нормально, но иногда это было так громко, что я реагировала не так, как хотелось бы. Я ему старалась объяснить, но иногда моя реакция была даже грубой».

Данный пример может указывать на то, как общественное давление, страх порицания, неприятия и табуированность темы секса и сексуального воспитания может влиять на отношения детей и родителей.

Из-за общественного давления родители могут ощущать чувство вины, неуместности, чувство экзистенциального одиночества, что может вести к табуированию темы внутри семьи и во взаимоотношениях с ребенком.

Темы безопасности: ранняя беременность и аборт, сексуализированное насилие и самозащита, страх педофилии, детская порнография, телесная безопасность и неприкосновенность ребенка, тема личных границ.

Одна из респонденток поделилась:

«Больше всего меня интересовала детская безопасность. Я искала информацию, чтобы был план.

В детстве я была жертвой насилия, и мне эта тема болит. И детям я объясняла, как они должны себя вести, как нормально, как ненормально, если кто-то прикасается или что-то такое, чтобы дети умели говорить “нет”. Я понимаю, что нельзя заикливаться и каждый день им это говорить, что это моя травма».

Темы, связанные с отношениями: романтические отношения между детьми и подростками, соло-мама и соло-папа, развод родителей, отсутствие отца в семье.

Участница интервью поделилась вопросом своей 4-летней дочки:

«Мне пока непонятно, как объяснить дочке, почему не надо выходить замуж за папу. Дочь начинает злиться и топтать ногой, когда слышит, что папа не станет ее мужем. Я не понимаю, как в этой ситуации мне действовать. Возможно, она просто подрастет и эти мысли исчезнут. Этот вопрос я пока поставила на паузу».

Важно отметить, что не все вопросы, возникающие в процессе гендерного и сексуального воспитания детей, касаются именно гендера и сексуальности. Пример выше относится к вопросам психологии и ролевых моделей в семье, однако может восприниматься родителями как «страх инцеста», «возможное сексуальное влечение к родителю», «проявление сексуальности». Важно, чтобы сексуальное и гендерное воспитание транслировалось в том числе психологами и психологинями – и они помогали отделять одно от другого.

Темы, связанные с физиологией и гигиеной: строение тела, половое созревание, строение и гигиена гениталий, физиология и репродуктивная система, гигиена и уход за телом, менструация, зачатие и роды.

Популярные вопросы, которые дети задают родителям: как сперматозоид попал в матку, что такое эрекция, зачем нужны прокладки, что чувствуют при сексе, техники и виды секса.

Родителям также трудно называть половые органы при детях. Это может свидетельствовать о табуированности терминологии в обществе.

Один из респондентов высказался:

«Родителям очень легко рассказывать детям, как им нужно есть, ходить, учиться, но очень трудно рассказывать про секс и гендер. Мы готовим детей ко взрослой самостоятельной жизни во всех сферах, кроме этой».

Участница фокус-группы поделилась, с какими сложностями она столкнулась со своим 11-летним сыном:

«У нас с сыном были вопросы по поводу изменений в теле. Недавно мы виделись, он сейчас живет с папой. Мы смотрели кино, и я чувствую, как от него ужасно пахнет потом, очень резкий запах».

Я написала его папе, сказала, чтобы он обсудил это с нашим сыном, и они вместе купили антиперспирант. В итоге я не знаю, что именно они обсуждали. Но, когда в следующий раз сын ко мне приходил, я чувствовала, как ему было неловко. Он даже сказал: “Я воняю”. Попробовала ему объяснить, что все люди пахнут после тяжелой работы, спорта или долгого дня, что он нормальный, просто взрослеет. Но я видела, что сыну неловко за это. Ему не нравится то, что происходит».

Так подтверждается сложность, которую высказывали другие родители: не всегда есть понимание, кто из родителей с ребенком какого пола должен обсуждать темы гигиены, изменений в теле, физиологии или иные вопросы и как именно преподнести информацию ребенку о его взрослении, гигиене и изменениях в теле в позитивном ключе.

Темы, связанные с разностью и разнообразием: стигматизация ЛГБТК+ людей, гомофобия, трансфобия, однополые отношения, однополый секс, однополая семья, однополая симпатия и увлеченность, небинарность, трансгендерность, гендерный спектр и гендерные стереотипы.

Респондентка, мама 5-летней дочки, рассказала:

«Хотелось бы понять, как обсуждать с детьми “неудобные” вопросы. Я смотрела выпуск про полиаморию, у меня не вызывает это отторжения. Но, если бы дочь спросила, я бы хотела знать, как такое обсуждать с ней, а также про однополые отношения и любые другие “скользкие” темы».

В сериалах вижу новых персонажей, например небинарных персон, но я не очень хорошо разбираюсь в этой теме. Хотела бы, когда дочь подрастет, отвечать на ее вопросы по этому поводу. Хочу просветить себя и потом просветить дочку».

Также встретились такие ответы:

«У ребенка возникают вопросы об однополном сексе, которые вызывают у нее отвращение и неприятие ЛГБТК+. Мне важно объяснить, что люди вольны делать выбор, если он тебя не касается, не надо на это обращать внимание».

Приведенные примеры могут указывать на влияние окружения на мнение детей: школа, сверстники, учителя, массмедиа и другие авторитеты. Ведь, несмотря на толерантное отношение родителей к теме ЛГБТК+, дети могут выражать крайне негативное отношение, хотя сами мало знают и понимают в теме гендера и сексуальности.

Участница глубинного интервью поделилась желанием научиться говорить с ребенком о сексуальном разнообразии:

«У меня есть родственники, которые говорят, мол, какой ужас и разврат сейчас в книжках рисуют: мужчина с мужчиной. Я не вижу какой-то сумасшедшей драмы тут.

Если бы моя дочка увидела на улице обнимающихся девушек, целующихся мужчин, то я бы хотела уже к тому времени иметь хороший бэкграунд, чтобы адекватно ответить на ее вопрос. Хотя мы уже говорили с ней о гендере, сексуальности. Для меня важно, чтобы такие разговоры были базовыми, не вызывали вау-эффекта. И чтобы у меня хватало простых, обычных слов ей донести все эти вещи».

Также в ответах родителей встретились высказывания, описывающие отторжение к теме однополного секса, связанное с опасениями и незнанием:

«Не хочу посеять у детей интерес к этой теме. Я как мама вижу много пропаганды в обществе относительно однополых связей. Вижу в этом некую “моду” среди молодежи».

«Я за традиционные отношения и традиционные принципы воспитания. Не считаю, что необходимо педалировать детям тему неопределенных гендеров».

При этом дети часто задают своим родителям вопросы, связанные с гендерной идентичностью. Например, почему они конкретного пола, кто это решил и могут ли они быть другого пола.

Респондентка, мама 11-летнего мальчика, делится историей:

«Сын спрашивал: по какому критерию я мальчик? Мол, как это понять, может, он девочка? И тогда я объяснила, что физиологически у тебя тело мальчика — по первичным половым признакам. Но то, как ты себя ощущаешь, это решаешь ты сам. И ты можешь чувствовать себя по-разному, и нет такого, что тебе в паспорте написали “мальчик” — и ты обязан быть мальчиком. Просто твое тело такое. А вот то, как ты себя ощущаешь и как ты себя ведешь или одеваешься, это может быть абсолютно не так. И предложила ему обсудить любые сомнения, которые у него есть по этому поводу».

Респондентка, мама 9-летнего мальчика, также поделилась:

«Сын у нас с детства был не стрижен, его волосы просто росли до 4 лет. Незнакомые люди часто называли его девочкой, что его очень сильно обижало. Потом мы ему остригли волосы, потому что ему стало неудобно. Но сейчас он снова просит отрастить волосы, ему больше нравится с длинными. При этом его больше не обижает, что иногда какая-то бабушка может назвать его девочкой».

2.2 Одна часть опрошенных в глубинных интервью и фокус-группах поделилась, что старается обсуждать с детьми вопросы гендера и сексуальности в дружелюбной и спокойной атмосфере, не шутить и избегать смеха в этих вопросах.

Другая часть родителей, наоборот, сказала, что сложно обсуждать такие темы спокойно, поэтому они пробуют перевести вопросы в шутку или отсылают к самостоятельности в изучении вопроса, предлагая посмотреть ответ в интернете.

Респондентка поделилась, в какой атмосфере протекают ее беседы с детьми на темы гендера и сексуальности:

«Это спокойная атмосфера однозначно. То есть я стараюсь об этом рассказывать как и про любой вопрос об устройстве мира. При этом я стараюсь задавать уточняющие вопросы: “Тебе понятно?”, “Я понятно объяснила?”, “Ты все понял (поняла)?”».

Другая респондентка также рассказала, как они общаются с сыном:

«Без шуток. Я думаю, что я пытаюсь на равных говорить с ним. Хотя не знаю, что такое на равных, ведь как взрослый я все равно больше знаю...».

А если я чего-то не знаю, я предлагаю вместе поискать ответ или прошу немного времени, чтобы сначала разобраться самой. А еще всегда поощряю сына и говорю: “Ты такой хороший вопрос задал. Классно, что ты заметил, что пара идет, что они не стесняются”.

Скоро же сын станет подростком и закроется. Поэтому стараюсь будто наперед закидывать якорь, что со мной можно все обсудить, чтобы он не стеснялся. Очень боюсь вот этих мыслей в закрытой голове подростка».

При этом один из респондентов поделился следующим:

«В целом трудно представить, что у сына в будущем может быть какая-то интимная жизнь. Кажется, что они всегда будут маленькими. А когда думаю об этом, это всегда вызывает тревогу. Наверное, связано с ощущением того, что они вырастут, а ты не хочешь, чтобы они выросли. Хочется оттянуть этот момент на подольше».

Можно заметить, что родители в разной степени готовы говорить на темы гендера и сексуальности со своими детьми. Родители сталкиваются с многочисленными трудностями при обсуждении тем сексуального и гендерного воспитания, включая сексуальные отношения, безопасность, физиологические аспекты и гендерную идентичность. Эти трудности часто обусловлены отсутствием предыдущего опыта общения со своими собственными родителями на такие темы и недостатком доступных ресурсов для поддержки. Многие родители испытывают личный дискомфорт и страх осуждения, что приводит к табуированию этих вопросов внутри семьи.

Дополнительные сложности возникают из-за культурных и социальных стереотипов, влияющих на восприятие этих тем. Родителям трудно говорить о физиологии и гигиене, так как терминология в обществе часто табуирована, а проверить информацию в достоверном источнике не всегда возможно.

Страх перед возможными последствиями неправильного подхода к этим разговорам усиливает неуверенность родителей. Они отмечают, что не всегда знают, как начать обсуждение или какие использовать формулировки, что вызывает дополнительный стресс.

Обеспечение доступа к достоверной информации и создание условий для открытых и честных разговоров с детьми могут помочь родителям преодолеть эти трудности. Важно учитывать культурный и социальный контекст, который влияет на восприятие гендерных и сексуальных тем, и стремиться к постепенному изменению общественных установок и стереотипов.

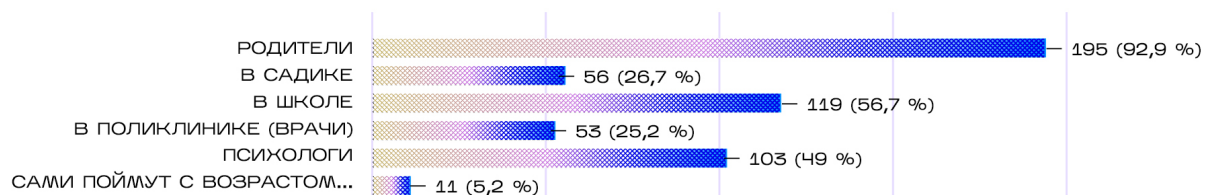
3. Где родители ищут информацию и каким источникам доверяют

«Любые заданные мне вопросы моим ребенком радуют. Это доверие. Иногда ответ просто нужно обдумать, подобрать слова».

3.1 На вопрос «Кто должен говорить с ребенком на темы гендера и сексуальности?» практически все опрошенные выбрали ответ «родители» – 92,9%.

Это может показывать, что родители видят в этом вопросе свою ответственность, считают важным быть включенными в эти темы и разговаривать об этом со своими детьми.

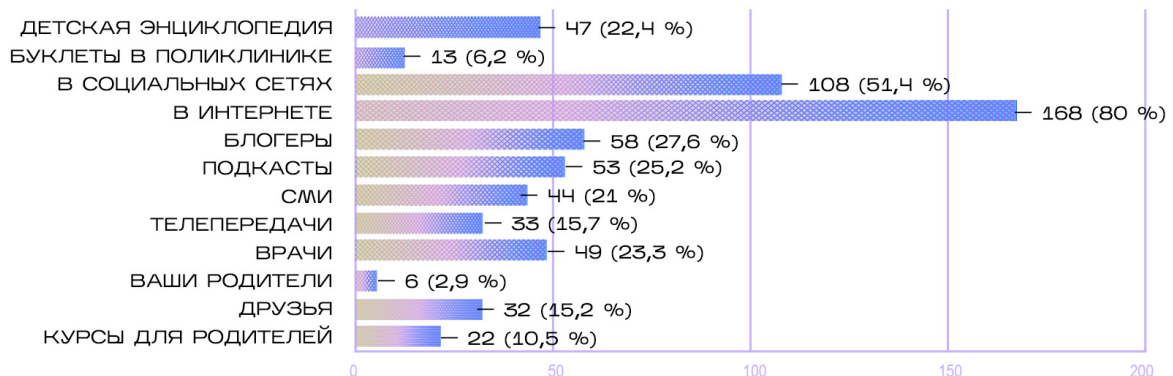
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КТО ДОЛЖЕН ГОВОРИТЬ С РЕБЕНКОМ НА ТЕМЫ ГЕНДЕРА И СЕКСУАЛЬНОСТИ?

3.2 Что касается источников информации: среди ответов на вопрос, где родители ищут информацию на темы гендера и сексуальности, лидирует интернет, его выбрали 80% опрошенных. На втором месте социальные сети – их выбирают 51,4% опрошенных.

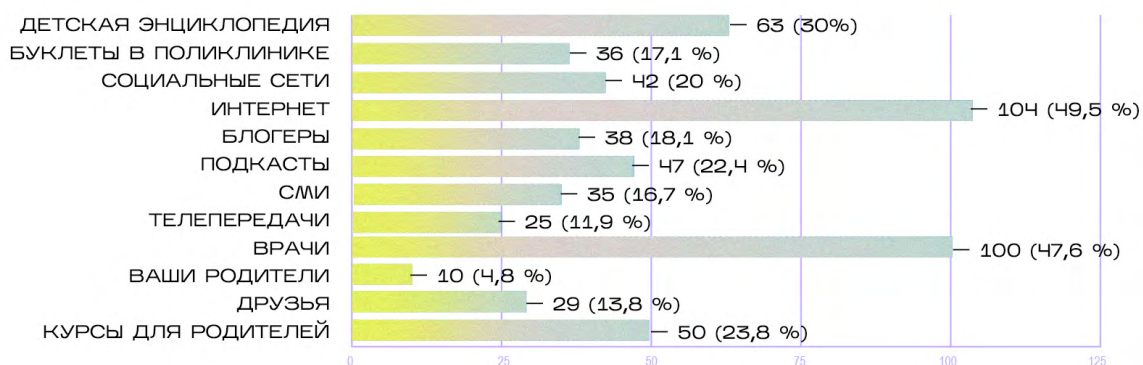
Также популярными являются блогеры – 27,6%, подкасты – 25,2%, врачи – 23,3%.

ОТКУДА ВЫ БЕРЕТЕ ИНФОРМАЦИЮ ПО ТЕМЕ ГЕНДЕРА И СЕКСУАЛЬНОСТИ?

3.3 При этом источники, которым родители доверяют, ранжируются немного иначе. Родители больше доверяют таким источникам, как интернет (49,5%) и врачи (47,6%).

КАКИМ ИСТОЧНИКАМ ИНФОРМАЦИИ ПО ТЕМЕ ГЕНДЕРА И СЕКСУАЛЬНОСТИ ВЫ ДОВЕРЯЕТЕ?

Это может говорить о том, что государственное давление и однобокое представление этих тем не дает возможности получать открытую и достоверную информацию из больниц и поликлиник напрямую от врачей, хотя родители доверяют этому источнику. А из-за табуированности и стереотипов темы сексуального и гендерного воспитания вытесняются из сферы здравоохранения, но при этом родители понимают, что эти аспекты связаны.

Все это свидетельствует о нехватке проверенной информации, такой как медицинские исследования, комментарии профессиональных врачей в доступных источниках на русском и особенно белорусском языках.

3.4 Форматы, которых не хватает или которые комфортны для получения информации, родители указали следующие: книги, сказки, мультфильмы, буклеты, игры, медицинская и научно-популярная литература, сайты или платформы для родителей, статьи от психологов, краткий чек-лист, заготовленные вопросы и ответы, алгоритм разговоров, социальная реклама, видео для совместного просмотра и обсуждения, родительские встречи, групповые обсуждения с экспертами для подростков и родителей (отдельно), книги в результате совместной работы врачей и психологов, энциклопедия для мальчиков с феминистской оптикой.

«Я бы с удовольствием на какую-нибудь рассылку подписалась, например последние новости, последние полезные статьи. Не хочется выпасть из контекста. Поэтому хотелось бы получать рассылку по типу “А что новенького на этой неделе?” или сложное исследование в пересказе, формата научпоп».

«Было бы классно, чтобы появились какие-нибудь мультики короткие про истории других детей, которые своим родителям задают непростые вопросы. То есть короткие обучающие видео

о том, как доносить информацию до ребенка на примерах из жизни».

«Книжки, раскраски, какие-то там шпаргалки, которые родителям позволяют объяснить все. Если книга, то это детская книга, которую читает или ребенок, или ребенок с родителем».

«Если бы собрался круг родителей, была возможность встречаться. Со временем все начинают открываться, и тогда есть место, чтобы поделиться сложными моментами, обсудить боли, тревоги, обменяться опытом. После такого уже легчает. А еще на такие встречи здорово приглашать экспертов и эксперток, чтобы обсуждать вопросы физиологии и психологии — и детской, и вообще».

3.5 Самыми популярными действиями, когда родители не знают ответа на вопрос, оказались: проверить в интернете и вернуться с ответом позже, предложить поискать ответ вместе, предложить загуглить самостоятельно:

«Я говорю, что беру отсрочку, если я не знаю ответа. Или предлагаю прийти домой и уже в спокойной обстановке обсудить вопрос. Правда, потом главное не забыть и вернуться к этому вопросу. Потому что дети запомнят, что им не ответили».

«Обычно проверяю информацию в интернете (достоверные источники), родительские чаты в телеграме и вайбере, где можно задать вопрос. Например, в чате был вопрос, когда не оголяться при детях. Мама писала со ссылками на источники, что после трех лет лучше избегать такого. Но при этом я долго кормила старшую дочь грудью (до 3,5 лет), соответственно, не вязался этот ответ про 3 года с тем, что я дочку так долго кормлю и она меня видит оголенной. Плюс сейчас я тоже кормлю младшую при старшей в силу обстоятельств».

«В интернете стараюсь читать достоверные источники, авторов, которые сформировали кредит доверия, чья позиция совпадает с моей».

3.6 Разговоры о гендере и сексуальности влияют на близость между детьми и родителями. Так считают опрошенные через глубинные интервью и фокус-группы:

«Мне кажется, во время таких разговоров ребенку можно дать ощущение принятия. Что бы ни случилось, как бы ты себя ни почувствовал или выбрал отношения с кем-то, мы [родители]

тебя принимаем. Если мы заранее что-то обговариваем, человеку потом спокойнее выбирать. И нет ощущения давления. Что типа “мне мама сказала, только на девушке надо жениться”. А тебе нравятся парни, и потом мучаешься всю жизнь».

«Ну, для меня вообще любые разговоры с детьми очень положительно влияют на отношения детей и родителей. В нашем случае это какой-то опыт совместного познания. Я честно скажу, с нами родители об этом не особенно разговаривали. То есть я помню, когда мы с братом были маленькие, родители оставили на каком-то открытом месте книжку, где объяснялось, откуда взялись дети. Там были показаны половые органы, голая женщина, голый мужчина, ну и какая-то там история была описана. То есть вот это все, что родители со мной обсудили. То есть они ничего со мной не обсудили. Сейчас я вновь что-то познаю, общаясь с дочкой. Это не может не сблизить, потому что мы с ней вдвоем вместе узнаем новое, познаем мир. Она впервые узнает о чем-то, а я впервые понимаю, как об этом говорить с ней».

Таким образом, большинство родителей считают важным обсуждать с детьми темы гендера и сексуальности, видя в этом свою ответственность. Основными источниками информации для них являются интернет и социальные сети, больше родители доверяют интернету и врачам. Это указывает на необходимость создания надежных информационных платформ и включения в этот процесс медицинских специалистов и психологов.

Кроме этого, важно обеспечить доступ к достоверной информации и предоставить родителям ресурсы, которые помогут им уверенно и корректно обсуждать эти темы. Это включает в себя разработку образовательных программ и материалов на белорусском языке, создание мультиформатных ресурсов, таких как книги, видео, статьи, онлайн-курсы, родительские клубы и групповые обсуждения с экспертами.

То есть для улучшения гендерного и сексуального воспитания детей необходима не только информационная поддержка, популяризация тем, но и культурное изменение в обществе, сплоченность и создание родительских безопасных комьюнити, а также информационных кампаний, направленных на борьбу со стереотипами и повышение уровня осведомленности.

ГЭТА ОКЕЙ | IT'S OKAY

МЕДИА-ИНИЦИАТИВА
«ГЭТА ОКЕЙ»